

и починивали карету. Мы ночевали у доброго старичка в огороде, и я имел удовольствие следующий день видеть восхождение солнца. Неизмеримый горизонт открылся передо мною. Всевозможные положения, так сказать, снесены в одну картину: холмы, долины, пропасти, из глубины которых едва видны верхи высоких деревьев. Инде показываются строения, деревни, пашни. В другом месте сияет издали спокойная поверхность озер или ключи бьют с шумом и пеною и извиваются в долинах». ²⁷

Но иногда в окончательном варианте автору удается придать своим описаниям большую конкретность и настоящую зрительную выразительность. Сравним начало первого письма:

Черновой вариант

С чувствованием почтения приближался я к берегам Волхова, которого воды были свидетелями толь многих славных происшествий, и взираю из далека на золотые главы церквей и [1 нрзб.] новгородских. ²⁸

Беловой вариант

С чувствованием почтения приближался я к берегам Волхова, которого воды избржали в себе лица древних героев, Владимиров и Александров. Какое величественное зрелище открылось передо мною, когда стали показываться в отдаленности, сквозь синий туман воздуха, золотые главы церквей и остатки белеющих стен Новгородских! ²⁹

Сопоставление двух вариантов одного и того же текста другой муравьевской повести, своеобразной «робинзонады» времен Сократа, о которой до сих пор никогда не упоминалось, особенно плодотворно.

В архиве в. к. Елизаветы Алексеевны на разных листах мы нашли начало и «Продолжение» произведения под заглавием «Евандрово младенчество. Древняя повесть». Между тем более полная ранняя редакция этого произведения (под заглавием «Воспитанник немого») помещается в большой тетради, хранящейся в главном муравьевском архиве в Санкт-Петербурге. ³⁰

Обращение к ученическим тетрадям Александра и Константина Павловичей, написанным ими под диктовку Муравьева, ³¹ позволило нам установить, что этот текст был создан для обучения великих князей и продиктован им с незначительными разночтениями. Было возможно также определить его точную датировку, так как на полях тетради будущего царя рядом с текстом последней части повести, озаглавленной здесь «Следствия кораблекрушения», сам Муравьев записал: «1788 Генв. 3 д.». ³²

²⁷ Там же, л. 63—64.

²⁸ РНБ, ф. 499, ед. хр. 29, л. 120.

²⁹ ГАРФ, ф. 728, оп. 1, ед. хр. 1366, л. 33—33 об.

³⁰ РНБ, ф. 499, ед. хр. 39, л. 72—70 (так!); ср.: РНБ, ф. 499, ед. хр. 25, л. 4, 5 об. (черновые наброски).

³¹ См.: Учебная тетрадь императора Александра Павловича // Русский архив. 1866. № 1. Стб. 111—113.

³² ГАРФ, ф. 679, Романов имп. Александр I, оп. 1, I.1, л. 5—8 об. (7 об.); ср.: там же, ф. 1055, Романов Константин Павлович, оп. 1, I, л. 34—39 об. В многочисленных проектах детских книг, встречающихся в поздних муравьевских тетрадях, чаще всего употребляется заглавие «Следствия кораблекрушения». Заглавие «Евандрово младенчество» входило в неосуществленный план «Жарманной книжки для благородных юношей» начала 1800-х гг. наряду с заглавиями некоторых повестей из «Тетради для сочинений» (РНБ, ф. 499, ед. хр. 24, л. 4).